

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть II

Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

**МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА
НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.**

В истории формирования и развития государственной молодежной политики (ГМП) в современной России можно выделить несколько основных этапов. Первый — институционализации государственной молодежной политики (1990–1996 гг.), второй — этап устойчивой реализации государственной молодежной политики

Смирнов Владимир Алексеевич — канд. полит. наук, доцент кафедры философии Костромской сельскохозяйственной академии (e-mail: kano_igt@mail.ru)

(1997–2001 гг.), третий — стагнации в реализации государственной молодежной политики (с 2002 г.).

Основным содержанием первого этапа было создание и развитие государственных институтов, реализующих молодежную политику, разработка нормативно-правовых актов и основных направлений, создание государственных и муниципальных органов по делам молодежи.

Можно выделить несколько основных результатов первого этапа формирования и реализации ГМП в Российской Федерации.

1. К 1996 г. были разработаны основные федеральные нормативно-правовые акты. Среди них: программа «Молодежь России» и «Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации».

2. В рамках первого этапа были разработаны и приняты основные законы, регламентирующие деятельность органов по делам молодежи, в рамках отдельных субъектов федерации. Так, в частности, в 1996 г. разработаны и в 1997 г. приняты Законы: «О молодежной политике Ивановской области», «О молодежной политике в Ярославской области», «О государственной молодежной политике в Вологодской области» и др.

3. За период с 1990 по 1996 г. сформировалась система органов по делам молодежи, молодежных учреждений, служб на региональном и местном уровне.

Основным содержанием второго этапа реализации ГМП является деятельность федеральных, региональных и местных органов по делам молодежи по реализации основных направлений государственной молодежной политики. Безусловно, период с 1996 г. по 2001 г. наиболее продуктивен с точки зрения деятельности органов по делам молодежи. Вот некоторые данные, иллюстрирующие успехи в реализации ГМП в рассматриваемый период.

1. Разработана и реализуется программа содействия занятости и предпринимательству молодежи: ежегодно трудоустраиваются более 20 000 молодых людей.

2. Осуществляется рост расходов государства на организацию летнего отдыха подростков и молодежи. Так, в частности, число отдохнувших в лагерях подростков выросло с 5,1 млн. человек в 1998 г., до 9 млн в 2001 г.

3. В ряде регионов эффективно работают программы по решению жилищных проблем молодежи. В 15 регионах РФ — в Ле-

нинградской, Волгоградской, Пензенской, Кировской, Ростовской, Свердловской областях, республиках Башкортостан, Бурятия, Калмыкия, Коми, Татарстан и др. действуют программы поддержки молодых семей в строительстве или приобретении жилья, полностью обеспеченные финансовыми ресурсами.

4. Сложилась система эффективного партнерства государственных органов по делам молодежи и общероссийских и межрегиональных общественных объединений.

5. В РФ сложилась и активно действует система специализированных служб для молодежи.

Но для того, чтобы действительно оценить качество осуществляемой деятельности, необходимо понять, каким образом действия органов по делам молодежи влияют на молодежь, насколько результаты этих действий значимы и ощутимы. Попытаемся проанализировать данное влияние, обратившись к некоторым фактам и цифрам.

1. Результаты ГМП ощущают на себе, согласно опросам, 7–8% молодых россиян, около двух третей молодых людей считают, что никакой целенаправленной ГМП в России нет¹.

2. Продолжается ухудшение здоровья молодых людей, проживающих на территории России. Так, в частности, всероссийская диспансеризация показала, что 51,7% детей и подростков имеют функциональные отклонения или факторы риска заболеваний².

3. Сохраняется тенденция снижения уровня занятости среди молодежи в сфере материального производства. Если в 1999 г. занятость молодежи в сфере материального производства составляла 44, 2%, то в 2002 г. этот показатель снизился до 41, 4%.

4. Суммарная численность молодых людей, испытывающих постоянно, часто или время от времени материальные трудности, равна примерно 80%³.

5. Среди подавляющего большинства молодых людей (около 80%) существует устойчивое негативное отношение к власти, кроме того, они не видят реальных возможностей собственного влияния на власть⁴.

6. Значительная часть молодежи испытывает чувство правовой незащищенности. Так, на отсутствие возможности отстаивать свои права в трудовой сфере указывают 42,8%, что на 6,4% больше по сравнению с 1999 г.⁵

7. Наблюдается рост криминализации в подростковой и моло-

дежной среде. Около 80 % преступлений, совершенных молодыми людьми, относятся к категории тяжких и особо тяжких.

Представленные цифры позволяют сделать вывод о наличии определенного противоречия между успехами, декларируемыми государственными структурами в области молодежной политики, и положительными изменениями в молодежной среде. Почему же все государственные молодежные учреждения, службы, центры и клубы не могут преодолеть те негативные тенденции, которые мы наблюдаем сегодня в молодежной среде? Почему государственная молодежная политика, так активно развивавшаяся в конце 90-х годов XX в., вошла в фазу стагнации? Нам видится три основные причины этого.

1. Сегодня мы наблюдаем победу «узкого» понимания ГМП, что проявляется в снижении ее статуса и включении ее в сферу образовательной политики (это выразилось в сокращении Государственного комитета РФ по молодежной политике и выделении отдельного Департамента по делам молодежи в рамках Министерства образования). Данное обстоятельство создает ситуацию, в которой работа с молодежью приобретает «лоскутный» характер, когда образованием и воспитанием молодых людей занимаются образовательные учреждения, вопросами здоровья и социального обеспечения — учреждения социальной защиты, асоциальными явлениями в молодежной среде — специализированные подразделения МВД, развитием социальной активности — молодежные учреждения и т. д.

2. Низкий кадровый и технологический потенциал молодежной сферы российского государства. Несмотря, на то, что в России существует ряд проектов и программ, направленных на повышение квалификации работников молодежной сферы, тем не менее, профессиональный уровень специалистов, работающих с молодежью, остается достаточно низким. Непрофессионализм проявляется, в первую очередь, в низком владении современными социальными, образовательными, информационными технологиями. Включенное наблюдение за развитием молодежной сферы в Костромской области, позволяет сделать определенные выводы о кадровом потенциале молодежной отрасли в регионе. Так, например, технологиями социального проектирования в полной мере владеет не более 10% работников молодежной сферы, навыками управления проектами не более 5%, методиками выявления, поддержки и развития молодежных инициатив не более 10–15%, владеют компьютером на

уровне уверенного пользователя не более 3–4%. Кроме того, основная масса специалистов, работающих с молодежью в Костромской области, представлена людьми в возрасте от 30 лет и старше (т. е. тех, кого нельзя отнести к молодежи), что также накладывает определенный негативный отпечаток на реализацию государственной молодежной политики в регионе.

3. Стратегические ошибки разработчиков молодежной политики. В данном случае имеется в виду, что деятельность государства в области работы с молодежью изначально строилась и строится, с одной стороны, как опекунская, а с другой — ориентирована на решение сиюминутных тактических задач. Если обратиться к истории развития российской молодежной политики, то наглядным становится тот факт, что государство строило свою деятельность в отношении с молодежью с позиции «для молодежи», игнорируя позицию «вместе с молодежью». В результате была создана инфраструктура, призванная решать проблемы молодых людей, в то время как ни один государственный институт (в том числе и в сфере молодежной политики) не реализует деятельности по подготовке молодежи к самостоятельному управлению своей жизнью. При этом большинство молодых людей продолжают ждать от государства улучшения своей жизни и решения своих проблем. Такая модель реализации государственной молодежной политики была необходима в период изменений, происходящих в государстве и обществе. В то же время она не смогла решить, наверное, самой важной задачи, стоящей перед государственными органами по делам молодежи, а именно сделать молодежь субъектом решения своих проблем, включить ее в самостоятельную деятельность по реализации собственных интересов и интересов того сообщества, в котором она проживает. Еще одна характеристика государственной молодежной политики РФ заключается в том, что все проекты и программы, реализуемые в ее рамках, носят тактический характер и ориентированы на решение сиюминутных задач. Так, например, рост употребления наркотических средств среди молодежи привел к росту программ, направленных на профилактику зависимого поведения среди подростков и молодых людей; потребность государства в социальной активности подрастающего поколения вызвала целый спектр проектов, ориентированных на развитие инициативности и самоуправления молодежи.

---

¹ Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2002 год. М., 2003. С. 37.

² Там же. С. 54.

³ Там же. С. 71.

⁴ Там же. С. 75.

⁵ Подробнее см.: Материалы всероссийского социологического мониторинга «Социальное развитие молодежи» (1999–2002 гг.), проведенного Центром социологии молодежи ИСПИ РАН, под руководством д-ра социол. наук, проф. Чупрова В. И. (М., 2003).